

УДК 340.115.4
DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.01

А. А. Дорская

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: adorskaya@yandex.ru

А. Ю. Дорский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: dorski@yandex.ru

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются новые возможности, которые открываются при применении теории кризисов к историко-правовой проблематике. Предлагается авторское определение кризисных явлений государственности как определенного хронологического периода, когда государство не может или в силу каких-либо причин не желает выполнять свои внутренние и внешние функции, теряет свое системообразующее место в политической системе общества и нити взаимодействия с ним. Разработан оригинальный подход к периодизации истории государства и права России, показывающий, что преодоление кризисных явлений и даже широкомасштабного кризиса может способствовать возникновению новых кризисных явлений. На примерах из истории российской государственности предлагается классификация кризисных явлений с точки зрения преемственности власти, уровня развития бюрократии, национально-территориальных проблем, места государства в международно-правовой

системе, различий в подходах к официальной политике памяти, системности кризиса. Характеризуются пути выхода из кризиса, которые использовало Российское государство на различных этапах своей истории, в их числе: постоянное взаимодействие государства и общества, опора на государственно-правовые традиции, отказ от идеализации какого-либо опыта, использование при оценке кризисных явлений темпоральных характеристик и т. д. Сделан вывод о том, что за исключением широкомасштабных кризисов кризисные явления имеют не только негативное, но и позитивное значение, поскольку являются индикаторами необходимости реформ.

Ключевые слова: периодизация истории государства и права; кризисные явления; российская государственность; классификация кризисов государства; пути преодоления кризисов; государственно-правовая традиция; широкомасштабный кризис; внутренние и внешние функции государства.

Благодарности: часть исследования, выполненная А. А. Дорской, подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение».

Введение

В современной юридической науке достаточно большое внимание уделяется междисциплинарным явлениям, и в частности понятиям «кризис», «кризисные явления». При этом изучаются и факторы, способствующие их возникновению, и этапы развития, и пути преодоления.

Теория кризисов охватывает различные сферы жизнедеятельности человека: государственную, экономическую, правовую, культурную, психологическую и т. д. Многовекторность кризисов заставляет ученых рассматривать их в контексте цикличности и устойчивости развития, экономической эффективности, социокультурной динамики, профессиональной компетентности.

Важным при оценке кризисных явлений является использование темпоральных характеристик. Так, речь о необходимости судебной реформы велась всю первую половину XIX века, но, как показали последующие исследования, если бы реформа началась раньше, чем 1864 году, она была бы проведена в гораздо более усеченном виде. В связи с этим полезным представляется использование кризисной концепции в изучении государственно-правового материала.

Целью данной статьи является выделение позитивного и негативного влияния кризисов на развитие государственности на примере истории государства и права России.

Кризисные явления выступают объектом исследования юристов на протяжении более двух веков. Постоянно с данной тематикой сталкиваются специалисты в области международного права, поскольку речь о кризисе международно-правовой системы шла и в XIX веке, и в период Первой мировой войны, и в конце XX века. Немало приверженцев этого мнения есть и на современном

этапе [1, с. 47–53]. Для исследователей, занимающихся внутригосударственным правом, обращение к кризисной тематике более характерно в переходные периоды [2, с. 85–89].

Основные направления исследований показывают междисциплинарный характер данной проблемы.

Соотношение кризисов государственности с кризисными явлениями в других сферах жизни можно считать отдельным вектором изучения. Наиболее интересным является рассмотрение взаимосвязи экономических кризисов и кризисов в государственно-правовой сфере. В частности, есть мнение, что многие современные кризисные явления в данной области вызваны мировыми экономическими процессами [6].

Важное направление исследований сегодня — это выделение признаков кризисных явлений государственности, к которым относят: центробежные тенденции со стороны субъектов Федерации или отдельных регионов в унитарных государствах; отсутствие возможности правовыми средствами предотвратить радикальные выступления против существующей государственно-правовой системы (революции, государственные перевороты и т. д.); низкая результативность противодействия коррупции в органах государства; широкое применение государственной властью методов и норм, характерных для чрезвычайных обстоятельств, и т. д.

Анализ зарубежной юридической литературы свидетельствует о том, что проблема кризисных явлений государственности и их преодоления изучается в том же контексте, что и в России. Иностранные специалисты пытаются сформулировать общее определение кризиса (например, Л. Хендерсон рассматривает кризис как непосредственную угрозу, которая требует принятия срочных мер [7]), изучают возможности проведения государством социальных трансформаций с помощью правовых мер [5], анализируют конституционные кризисы [8].

Несмотря на безусловные достижения, комплексного исследования вопросов, связанных с ретроспективным анализом кризисов государственности и путей их преодоления, пока не проводилось. Вместе с тем их рассмотрение открывает новые возможности для характеристики и оценки государственно-правовой действительности разных эпох.

Методы

Методологическую базу работы составили как общенаучные, так и специальные методы исследования.

С помощью дескриптивного метода показаны основные направления изучения кризисных явлений на современном этапе. Хронологический метод позволил на примере Российской империи продемонстрировать новые подходы к периодизации истории государства и права. Методы анализа и синтеза были использованы для классификации кризисов российской государственности.

Благодаря применению формально-юридического метода установлена взаимосвязь кризисных явлений в государственной и правовой сферах. Диахронный срез в рамках сравнительно-правового метода позволил разработать новую периодизацию истории государства и права России имперского периода. С помощью метода правового моделирования выявлены и охарактеризованы пути выхода из кризисов, которые Российское государство использовало на протяжении веков.

Основная часть

Рассмотрение истории российской государственности в аспекте развития кризисных явлений и их преодоления позволяет по-новому взглянуть на целый комплекс проблем.

Во-первых, это периодизация истории государства и права России.

На современном этапе в историко-правовой науке превалируют два основных критерия периодизации: либо по состоянию верховной власти, и тогда выделяются традиционные периоды сословно-представительной, абсолютной монархии и т. д., либо создаются периодизации развития отдельных отраслей права [3].

Если подходить к данной проблеме с точки зрения кризисной концепции, то, например, историю Российской империи можно представить в рамках четырех этапов:

- законодательное оформление абсолютной монархии и прорыв в правовой сфере в Петровскую эпоху как ответ на кризисные явления сословной монархии;
- кризисные явления эпохи дворцовых переворотов, когда постоянно стоявший на повестке дня вопрос о легитимности власти сопровождался влиянием устаревшего Соборного уложения 1649 года и хаосом в нормативно-правовой сфере;
- период явного дисбаланса в государственном и правовом развитии страны в первой половине XIX века. С одной стороны, это был период расцвета российского абсолютизма, завоевание Россией после войны с Наполеоном позиций ведущей европейской державы. С другой стороны, неудачные вплоть до 30-х годов попытки проведения систематизации законодательства, судебной реформы, отмены крепостного права и т. д.;
- преодоление многих проявлений кризиса в период Великих реформ 1860–1870-х годов, но при этом порождение новых кризисных явлений — повышение уровня трансгрессии общества, его не просто готовность, а требования кардинальных перемен, достигшие апогея сначала в 1905 году, а затем в 1917 году.

Подобный подход к периодизации позволяет сделать два важных вывода. Оптимальными являются периодизации истории государства и права, в основе которых лежит принцип сбалансированности государственного и правового

развития страны. Преодоление кризисных явлений и даже широкомасштабного кризиса может способствовать возникновению новых кризисных явлений.

Во-вторых, историко-правовой материал позволяет предложить классификацию кризисных явлений в истории российской государственности, под которыми понимаются определенные хронологические периоды, когда государство не может или в силу каких-либо причин не желает выполнять свои внутренние и внешние функции, теряет свое системообразующее место в политической системе общества и нити взаимодействия с населением.

Первая разновидность кризисов государственности — это кризисы, связанные с нарушением преемственности власти, которые, в свою очередь, можно подразделить на два подвида:

– династические кризисы, наблюдавшиеся после царствования Ивана Грозного, Петра I, Александра I и показавшие, насколько преемственность власти важна для сохранения стабильности;

– кризисы, связанные с попытками построения принципиально нового государства, как это было, к примеру, в 1917 году, когда большевики не только на внутригосударственном уровне, но и на международной арене применили теорию *tabula rasa* и отказались исполнять международные договоры царского правительства.

Вторая разновидность — это так называемые бюрократические кризисы, являющиеся периодическими. Любая государственная система склонна к разрастанию своих органов, поэтому время от времени возникает ситуация, когда стройность системы государственного управления нарушается, происходит дублирование функций различных государственных учреждений или, что еще хуже, возникают «войны» органов государства друг с другом, как, например, нечто подобное происходило во второй четверти XIX века между министерством внутренних дел и Собственной Его Императорского Величества канцелярией.

Еще одной разновидностью являются национально-территориальные кризисы государственности, среди которых тоже можно выделить два подвида: кризисы, связанные с территориальными конфликтами народов, проживающих в рамках одной страны (например, события в Нагорном Карабахе в 1988 году), и кризисы, вызванные стремлением определенных народов к независимости (к примеру, мирный выход из состава России Финляндии и прибалтийских республик в 1918 году).

Четвертой разновидностью можно считать кризисы, вызванные расхождением официальной политики памяти и коллективной памяти. Сейчас существует термин «политика покорения памяти». Так, в СССР с 1926 по 1965 год фактически нельзя было говорить о геноциде армян в Османской империи в годы Первой мировой войны, хотя нормативных документов-запретов не было. Это, естественно, входило в противоречие с народной памятью. Еще одним примером можно считать уничтожение в 1930–1940-х годах — годах массовых репрессий — семейной истории.

Кризисы, вызванные невхождением в сложившуюся на определенном этапе международно-правовую систему или противопоставлением ей, можно выделить как пятую разновидность.

Так, несмотря на активную внешнюю политику Московского государства, считается, что только с середины XVII века оно стало полноправным участником европейских отношений, включившись в Вестфальскую систему.

Попытки компартии в первые годы советской власти создать «новое» международное право социалистических стран, а с капиталистическими государствами поддерживать сотрудничество только по общегуманитарным вопросам (например, в борьбе с эпидемиями) показали свою несостоятельность. СССР сначала стал участником Антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, а затем провозгласил приверженность принципу мирного сосуществования двух систем.

Следующую разновидность составляют системные кризисы — самые опасные и драматичные, когда речь идет о возможности потери государственности. Таких кризисов в истории Российского государства и права было немного. Например, Смутное время, когда в условиях династического, экономического и демографического кризисов была начата иностранная интервенция. Отчасти к системным кризисам можно отнести 1917 год и первые годы советской власти, так как гражданская война является важнейшим признаком системного кризиса.

В-третьих, история государства и права дает ответы на вопрос, какими могут быть пути преодоления кризисных явлений государственности.

Первый, очевидный, ответ состоит в необходимости постоянного взаимодействия государства и общества с помощью различных форм — референдумов, мониторингов, обобщения законодательных предложений со стороны разных институтов гражданского общества, которые на современном этапе обладают, согласно ст. 104 Конституции Российской Федерации, правом законодательной инициативы.

Одним из путей преодоления кризисных явлений государственности является взаимодействие государства с различными конфессиями, позволяющее, с одной стороны, не вводить в противоречие правовые и религиозные регуляторы, а с другой стороны, обеспечивать межконфессиональное и межнациональное согласие в обществе. При этом сращивание государственных и церковных структур показало в начале XX века, насколько это опасно для государства, общества и религиозных организаций.

Еще один путь преодоления кризисных явлений состоит в сочетании государственного управления и самоуправления, неизбежно востребованном в условиях огромной территории и различного в этническом отношении населения, когда жизнедеятельность составляющих его групп и слоев существенно различаются. Именно поэтому Петр I, Екатерина II, Александр II и другие российские правители неоднократно проводили реформы местного самоуправления.

Также одним из путей преодоления кризисных явлений может быть опора на государственно-правовые традиции [4, с. 26–27], которые со временем могут меняться, но медленно, поскольку имеют большой запас прочности. Бороться со сложившейся и поддерживаемой обществом традицией практически бесполезно. Преемственность должна осуществляться в различных сферах. Например, применение Россией на международной арене после распада Советского Союза теории континуитета показало приверженность заключенным ранее международным договорам.

Еще один проверенный временем путь — это отказ от идеализации какого-либо опыта. Ни один из исторических периодов не должен отрицаться. Он должен быть пережит и осмыслен. Так, в 2015 году была принята Концепция государственной политики России по увековечиванию памяти жертв политических репрессий до 2020 года, несмотря на то что процесс реабилитации наблюдался еще во второй половине 1950 – начале 1960-х годов, во второй половине 80-х годов и в последующие годы.

Заключение

Кризисные явления, если только речь не идет о широкомасштабных, системных кризисах, имеют не только негативный, но и позитивный смысл, поскольку являются индикаторами необходимости перемен и активизируют реформы прежде всего с помощью правовых средств.

Литература

1. Казанник А. И. Естественные права человека и кризис современного международного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 47–53.
2. Лихобабин В. А. Мир права: мировоззренческий и методологический кризис, пути выхода из него (возвращение к истокам права) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2010. № 4–5. С. 85–89.
3. Минникес И. В. История отечественного государства и права: предметно-отраслевой способ изложения // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 5. С. 20.
4. Пашенцев Д. А. Правовые традиции России и развитие международных экономических организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2015. № 3 (19). С. 26–30.
5. Allott A. The Effectiveness of Laws, 15 Val. U. L. Rev. 229 (1981) // URL: <http://scholar.valpo.edu/vulr/vol15/iss2/1> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Augenstein D. (Tilburg University (Netherlands)). The Crisis of International Human Rights Law in the Global Market Economy // Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper. № 2014/118 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2535218> (дата обращения: 17.08.2021).

7. Henderson L. What It Means to Say «Crisis» in Politics and Law. March 5, 2014 // URL: <https://www.e-ir.info/2014/03/05/what-it-means-to-say-crisis-in-politics-and-law/> (дата обращения: 17.08.2021).

8. Levinson S., Balkin J. M. Constitutional crises // University of Pennsylvania Law Review. 2009. Vol. 157. № 3. P. 714 // URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=fss_papers) (дата обращения: 17.08.2021).

Literatura

1. Kazannik A. I. Estestvenny`e prava cheloveka i krizis sovremennogo mezhdunarodnogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: «Pravo». 2015. № 2 (43). S. 47–53.

2. Lixobabin V. A. Mir prava: mirovozzrencheskij i metodologicheskij krizis, puti vy`xoda iz nego (vozvrashhenie k istokam prava) // Vestnik Xabarovskoj gosudarstvennoj akademii e`konomiki i prava. 2010. № 4–5. S. 85–89.

3. Minnikes I. V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: predmetno-otraslevoj sposob izlozheniya // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj e`konomicheskoy akademii (Bajkal`skij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki i prava). 2013. № 5. S. 20.

4. Pashencev D. A. Pravovy`e tradicii Rossii i razvitie mezhdunarodny`x e`konomicheskix organizacij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2015. № 3 (19). S. 26–30.

5. Allott A. The Effectiveness of Laws, 15 Val. U. L. Rev. 229 (1981) // URL: <http://scholar.valpo.edu/vulr/vol15/iss2/1> (дата обращения: 17.08.2021).

6. Augenstein D. (Tilburg University (Netherlands)). The Crisis of International Human Rights Law in the Global Market Economy // Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper. № 2014/118 // URL: <https://ssrn.com/abstract=2535218> (дата обращения: 17.08.2021).

7. Henderson L. What It Means to Say «Crisis» in Politics and Law. March 5, 2014 // URL: <https://www.e-ir.info/2014/03/05/what-it-means-to-say-crisis-in-politics-and-law/> (дата обращения: 17.08.2021).

8. Levinson S., Balkin J. M. Constitutional crises // University of Pennsylvania Law Review. 2009. Vol. 157. № 3. P. 714 // URL: https://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=fss_papers) (дата обращения: 17.08.2021).

A. A. Dorskaya,

A. Yu. Dorsky

CRISIS PHENOMENA IN THE HISTORY OF RUSSIAN STATEHOOD AND WAYS TO OVERCOME THEM: LEGAL DIMENSION

Abstract. The article concerns new opportunities that open up when applying the theory of crises to historical and legal issues. The author's definition of the crisis phenomena of statehood is proposed as a certain chronological period when the state cannot or for some reason does not want to perform its internal and external functions, loses its core part in the political system of society and the thread of interaction with society. An original approach to the periodization of the history of the state and law of Russia has been developed, showing that overcoming crisis phenomena and even a large-scale crisis can

contribute to the emergence of new crisis phenomena. Using examples from the history of Russian statehood, a classification of crisis phenomena is proposed in terms of the succession of power, the level of development of the bureaucracy, national-territorial problems, the place of the state in the international legal system, differences in approaches to the official politics of memory, and the systemic nature of the crisis. Such ways out of the crisis that the Russian state used at various stages of its history are characterized as constant interaction between the state and society, reliance on state and legal traditions, refusal to idealize any experience, use of temporal characteristics in assessing crisis phenomena, etc. It is concluded that with the exception of large-scale crises, crisis phenomena have not only negative, but also positive significance, since they are indicators of the need for reforms.

Keywords: periodization of the history of state and law; crisis phenomena; Russian statehood; classification of state crises; ways to overcome crises; state and legal tradition; large-scale crisis; internal and external functions of the state.

Acknowledgment: part of the research carried out by A. A. Dorskaya was prepared with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project 22-28-01346 “Experiencing history as a factor in the self-identification of states and peoples in the 21st century: a legal dimension”.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 12.01.2022;
принята к публикации: 15.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 12.01.2022;
accepted for publication: 15.01.2022.